

Н. Н. Серегин¹, Н. Ф. Степанова²✉

¹Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

E-mail: nstepanova10@mail.ru

Петельчатые стремена начала раннего Средневековья из объектов некрополя Горный-10 (Северный Алтай)

В статье представлены результаты анализа петельчатых стремян, обнаруженных в ходе раскопок объектов некрополя Горный-10. Данный памятник, расположенный в Красногорском р-не Алтайского края, исследовался в 2000–2003 гг. экспедициями Алтайского государственного университета и НПЦ «Наследие», и в настоящее время может рассматриваться как базовый комплекс для изучения различных аспектов истории населения юга Западной Сибири в начале раннего Средневековья. Публикуемая коллекция включает девять стремян с петельчатым ушком, которые являлись частью сопроводительного инвентаря из захоронений шести мужчин, двух женщин и одного ребенка. Практически во всех случаях в погребении находилось одно стремя, и лишь однажды (мог. 30) обнаружены два таких предмета. При этом почти всегда данные изделия были помещены в районе ног умершего человека. Установлено, что петельчатые стремена из объектов некрополя Горный-10 имеют довольно широкий круг аналогий в материалах раскопок памятников начала раннего Средневековья на различных территориях. Выделены изделия с архаичными признаками (находки из мог. 6 и 30), схожие с предметами из раннетюркских памятников второй половины V – VI в. н.э. Более поздние черты, фиксируемые в материалах эпохи Первого каганата, отмечены у стремян из могил 8, 24, 37, 48, 58 и 72. С учетом всех имеющихся сведений датировка петельчатых стремян из погребений некрополя Горный-10 определена в рамках второй половины VI – первой половины VII в. н.э.

Ключевые слова: стремя, Алтай, начало раннего Средневековья, некрополь, хронология.

N. N. Seregin¹, N. F. Stepanova²✉

¹Altai State University
Barnaul, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

E-mail: nstepanova10@mail.ru

Looped Stirrups of the Early Middle Ages from the Gorny-10 Necropolis (Northern Altai)

The article presents looped stirrups discovered during excavations of the Gorny-10 necropolis. This site, located in the Krasnogorsk District of the Altai Territory, was studied from 2000 to 2003 by the expeditions from the Altai State University and the “Heritage” Scientific and Practical Center. It can currently be considered a basic complex for studying various aspects of the population history of southwestern Siberia in the beginning of the Early Middle Ages. The collection being published includes nine stirrups with looped eyes, which were part of the accompanying grave goods from the burials of six men, two women, and one child. Mostly, a single stirrup was found in the burial, and only in one case (grave 30), two such items were discovered. Stirrups were almost always placed near the feet of a deceased person. It has been established that the looped stirrups from the Gorny-10 necropolis have a fairly wide range of parallels in the excavation materials from the sites dating back to the Early Middle Ages in various areas. Items with archaic features (finds from graves 6 and 30) were identified, similar to the items from early Turkic sites dating back to the second half of the 5th–6th centuries AD. Later features, recorded in materials from the First Khaganate period, were noted in stirrups from graves 8, 24, 37, 48, 58, and 72. Based on all available evidence, the date of the looped stirrups from the burials at the Gorny-10 necropolis is determined to be between the second half of the 6th and first half of the 7th centuries AD.

Keywords: stirrup, Altai, Early Middle Ages, necropolis, chronology.

Начиная с середины I тыс. н.э. важной частью материальной культуры многих народов Евразии стали стремяна, выступавшие одним из ключевых элементов снаряжения верхового коня. Такие предметы, используемые как для посадки на лошадь, так и для устойчивого удержания всадника в седле, изготавливались из разных материалов (кость, дерево, цветной металл и др.), но, судя по имеющимся источникам, наибольшее распространение получили железные изделия. Принимая во внимание довольно интенсивную динамику морфологических характеристик стремян на протяжении эпохи Средневековья, такие находки традиционно рассматриваются как показательные хронологические маркеры при изучении предметного комплекса различных общностей. Поэтому многим аспектам анализа обозначенной группы артефактов посвящена обширная литература, в которой представлены итоги изучения изделий из памятников, расположенных на разных территориях.

Особое значение для изучения начальной истории стремян имеют археологические материалы азиатского региона. В настоящей статье представлена серия изделий с петельчатым ушком, обнаруженных в ходе раскопок некрополя Горный-10 в северных предгорьях Алтая.

Могильник Горный-10 расположен в Красногорском р-не Алтайского края, на мысу правого берега р. Иша. В 2000–2002-х гг. 75 погребений данного некрополя исследованы экспедициями Алтайского государственного университета и НПЦ «Наследие» под руководством М. Т. Абдулганеева и Н. Ф. Степановой. Раскопанные могилы содержали преимущественно не потревоженные захоронения по обряду одиночной ингумации с многочисленным сопроводительным инвентарем, свидетельствующим о времени функционирования памятника в широких хронологических рамках второй половины VI – VII в. н.э. [Серегин, Степанова, 2020, 2021; Серегин, Матренин, Степанова, 2025; и др.]. В 12 погребениях некрополя обнаружены 13 стремян. Из них девять имели ушко, оформленное в виде петли. Данные изделия входили в состав сопроводительного инвентаря шести мужчин, двух женщин и одного ребенка. Практически во всех случаях в захоронении находилось одно стремя, и лишь однажды (мог. 30) в погребение были помещены два таких предмета. Представим общую характеристику обозначенной серии изделий с указанием особенностей их расположения в могиле.

Могила 6. Железное стремя (рис. 1, 1) обнаружено в парном погребении двух мужчин, умерших в возрасте 50–55 и 30–40 лет.* Данный объект выделяется довольно представительным инвентарем, включавшим различные элементы костюма, украшения, бытовые изделия, орудия труда, а также предметы

конского снаряжения. В могиле находилось захоронение лошади, но при этом стремя было обнаружено не рядом с животным, а несколько в стороне от него – в районе ног одного из мужчин, у его левого колена (неподалеку также зафиксированы железные удила). Рассматриваемое изделие сильно коррозировано. Его общие размеры: высота 14,4 см, наибольшая ширина 13,5 см. Ушко стремени петельчатое, вытянутое в вертикальном направлении; данная часть стремени несколько деформирована в результате излома петли у основания. Высота ушка 3,1 см, ширина 2,8 см. Сохранившееся отверстие для стремennого ремня размером 1,2 × 0,6 см имеет неопределенную форму. Подпрямоугольные, уплощенные в сечении дужки стремени (их толщина до 0,5, ширина до 2,5 см) образуют арочный проем для ноги. Подножка стремени плоская, прямая, без нервюры, шириной до 3,1 см.

Могила 8. В погребении молодого мужчины (23–25 лет), которого сопровождало захоронение лошади, уложенной сбоку от умершего, обнаружено одно железное стремя (рис. 1, 2). Оно находилось ниже головы животного, в районе его челюсти. Важной характеристикой рассматриваемого объекта является многочисленный и разнообразный инвентарь, включавший предметы вооружения, элементы костюма, бытовые изделия, украшения и детали конского снаряжения. Стремя сильно коррозировано. Его общие размеры: высота 14,1 см, наибольшая ширина 13,6 см. Ушко стремени петельчатое, вытянутое в вертикальном направлении и деформированное в результате излома петли в верхней части. Высота ушка 2,7 см, ширина 3,5 см. Сохранившееся отверстие для стремennого ремня размером 2,1 × 0,7 см имеет неопределенную форму. Подпрямоугольные в сечении дужки стремени (их толщина до 0,6, ширина до 1,3 см) образуют округлый проем для ноги. Подножка стремени плоская, слегка изогнутая, без нервюры. Ее ширина – до 2,5 см.

Могила 24 содержала одиночное захоронение мужчины, умершего в возрасте 25–35 лет, с инвентарем, в состав которого входил довольно представительный набор вооружения (боевой нож, сложносоставной лук, железные и костяные наконечники стрел), предметы конского снаряжения, украшения и элементы костюма. Железное стремя (рис. 1, 1; 2, 3) обнаружено сбоку от левой ступни погребенного (рис. 2, 1, 2). Также в районе ног умершего мужчины находились костяной псалий и звено удила. Общие размеры рассматриваемого изделия: высота 15,5 см, наибольшая ширина 12,3 см. Ушко стремени петельчатое, слегка приплюснутое. Высота ушка 3,2 см, ширина 3,3 см. Отверстие для стремennого ремня подтреугольной формы, высотой 1,8 см и шириной 2,2 см. Дужки изделия, образующие абрис стремени округлой формы, в сечении подквадратные (толщина – до 0,6 см). Подножка стремени плоская, слегка изогнутая, с опущенными краями, без нервюры, шириной до 2,8 см.

* Приводимые здесь и далее половозрастные определения выполнены канд. ист. наук С. С. Тур.

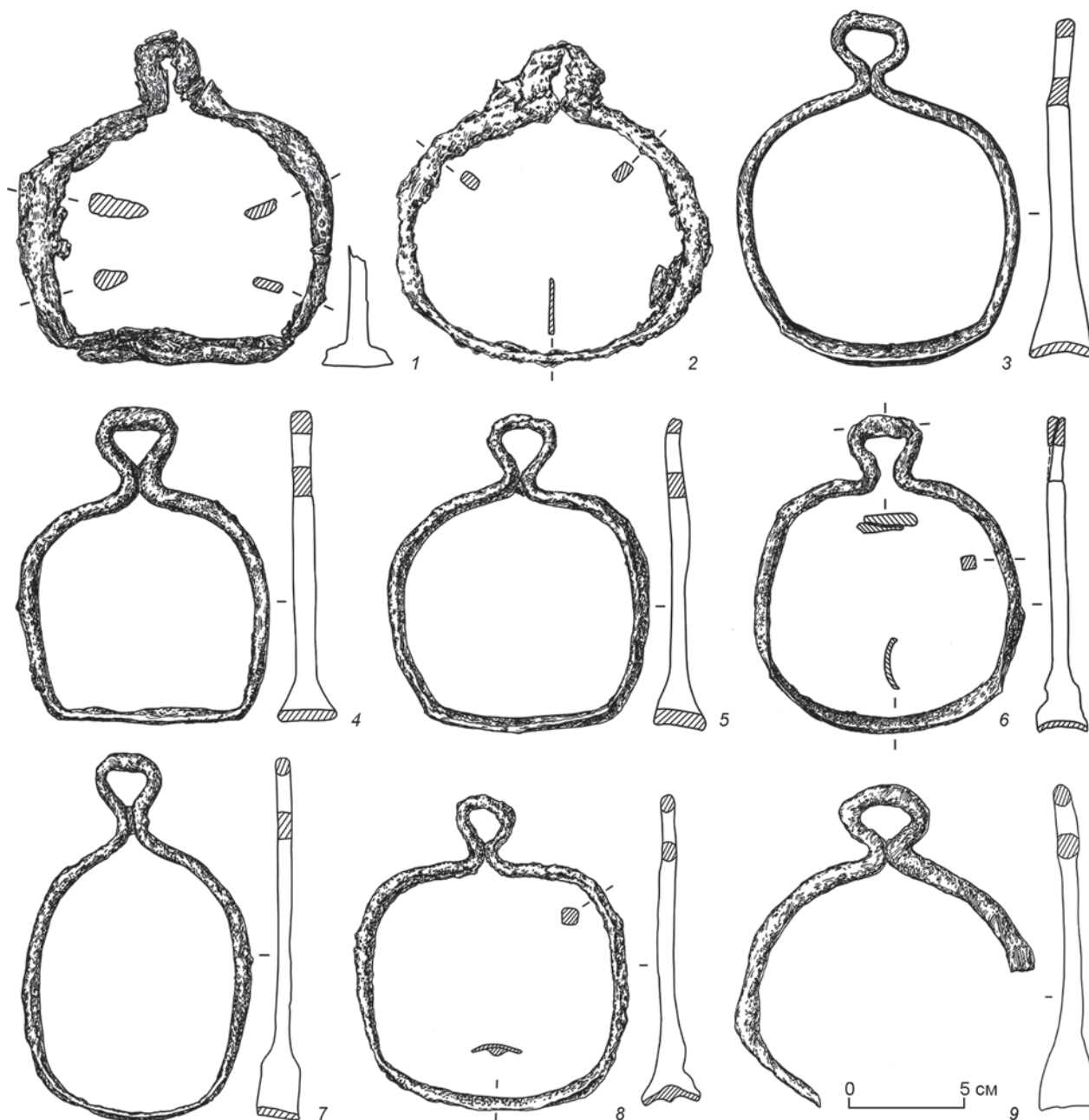

Рис. 1. Железные стремяна из объектов некрополя Горный-10.

1 – мог. 6; 2 – мог. 8; 3 – мог. 24; 4, 5 – мог. 30; 6 – мог. 37; 7 – мог. 48; 8 – мог. 58; 9 – мог. 72.

Могила 30 представляла собой единственное погребение некрополя Горный-10, в котором обнаружены два железных стремяна (см. рис. 1, 4, 5; 3, 2, 3). Данные находки были уложены в районе ступней женщины 20–25 лет, по обеим сторонам от костяка (рис. 3, 1). Рядом с одним из стремян находились удила. Остальной сопроводительный инвентарь представлен, главным образом, украшениями и элементами костюма. Общие размеры стремени 1: высота 13,7 см, наибольшая ширина 11,0 см. Ушко изделия петельчатое, слегка приплюснутое. Высота ушка 3,6 см, ширина 3,5 см. Отверстие для стремянного ремня треугольной формы, высотой 1,6 см и

шириной 2,1 см. Дужки изделия, образующие абрис стремени арочной формы, в сечении подквадратные (толщина – до 0,9 см). Подножка стремени плоская, прямая, без нервюры, шириной до 2,4 см. Размеры стремени 2: высота 13,6 см, наибольшая ширина 11,1 см. Ушко стремени петельчатое, приплюснутое. Высота ушка 2,9 см, ширина 3,0 см. Отверстие для стремянного ремня подтреугольной формы, высотой 2,0 см и шириной 1,9 см. Дужки изделия, образующие абрис стремени арочной формы, в сечении подквадратные (толщина – до 0,85 см). Подножка стремени плоская, почти прямая, без нервюры, шириной до 2,0 см.

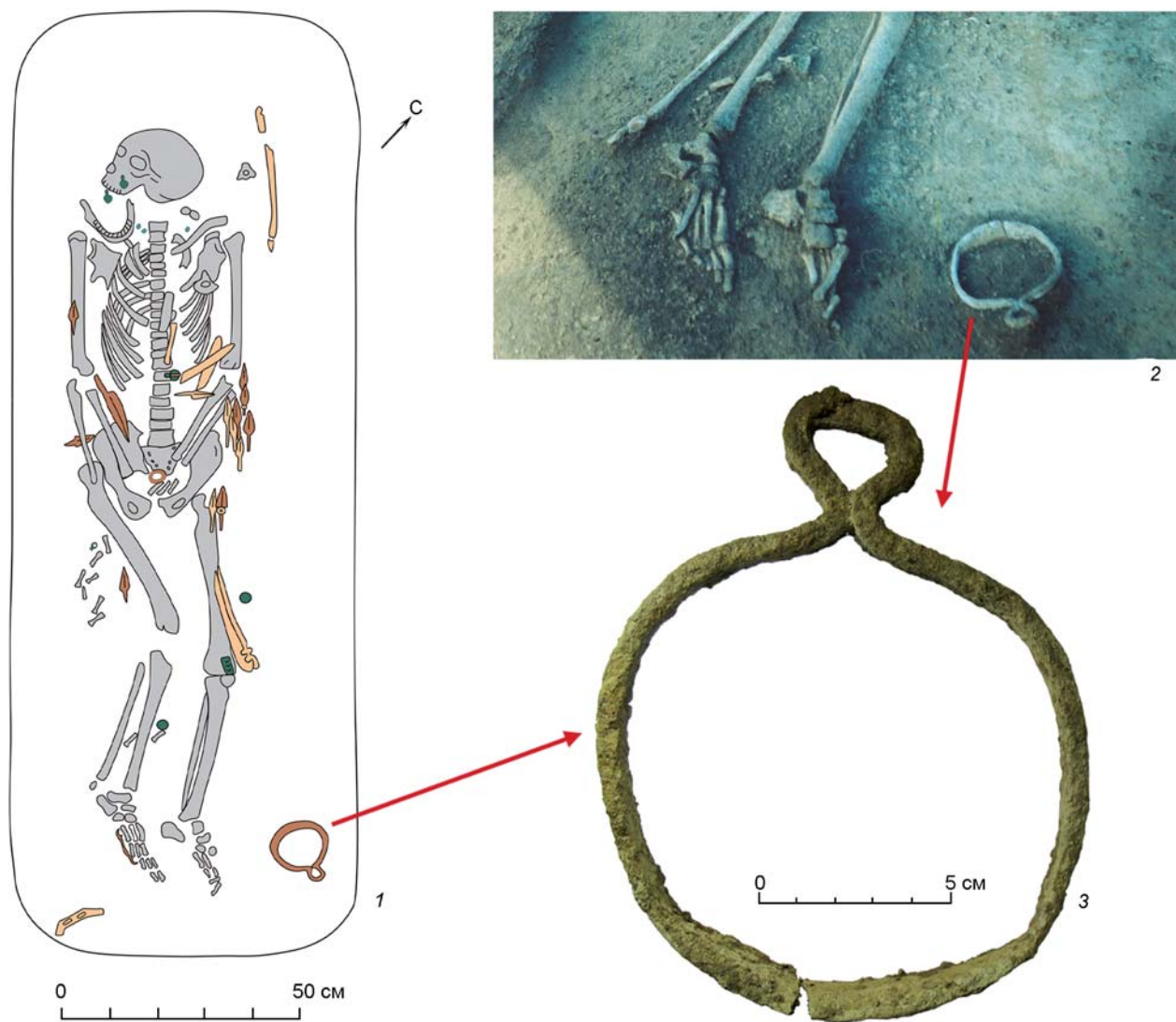

Рис. 2. Стремя из мог. 24 некрополя Горный-10.
1 – план погребения; 2 – расположение стремени в могиле; 3 – железное стремя.

Могила 37. В захоронении молодого мужчины (не более 20 лет) обнаружено одно железное стремя (см. рис. 1, 6), находившееся на левой бедренной кости умершего человека. Также в районе ног погребенного зафиксированы удила и довольно хорошо сохранившиеся ремни узды, декорированные большим количеством бронзовых блях. Кроме того, в могиле выявлены предметы вооружения, элементы костюма, бытовые изделия и украшения. Общие размеры стремени: высота 13,9 см, наибольшая ширина 11,7 см. Ушко изделия петельчатое, приплюснутое, несомкнутое в основании. Высота ушка 2,8 см, ширина 3,3 см. Отверстие для стременного ремня подтреугольной формы, высотой 1,6 см и шириной 1,8 см. Дужки изделия, образующие абрис стремени округлой формы, в сечении подквадратные (толщина – до 0,8 см). Подножка стремени плоская, слегка изогнутая, с опущенными краями, без нервюры. Ее ширина до 2,2 см.

Могила 48 представляет собой захоронение ребенка 6–7 лет с неординарным инвентарем, включающим конское снаряжение, украшения, элементы костюма, а также китайские монеты. Железное стремя (см. рис. 1, 7) находилось в районе ступней умершего, слева, рядом с другими деталями конской амуниции. Общие размеры изделия: высота 16,2 см, наибольшая ширина 10,0 см. Ушко стремени петельчатое, слегка приплюснутое. Высота ушка 2,9 см, ширина 2,9 см. Отверстие для стременного ремня треугольной формы, высотой 1,6 см и шириной 1,8 см. Дужки изделия, образующие абрис стремени овальной формы, в сечении подквадратные (толщина – до 0,8 см). Подножка стремени плоская, слегка изогнутая, без нервюры, шириной до 1,8 см.

Могила 58. Железное стремя (см. рис. 1, 8) обнаружено в погребении мужчины 25–45 лет, в составе сопроводительного инвентаря, включавшего предметы вооружения, элементы костюма, немногочисленные

украшения и конское снаряжение. Рассматриваемая находка зафиксирована на левом колене умершего человека. Также в районе ног погребенного выявлены удила и псаии. Общие размеры стремени: высота 13,8 см, наибольшая ширина 11,8 см. Ушко изделия петельчатое, округлое. Высота ушка 2,4 см, ширина 2,5 см. Отверстие для стремennого ремня неправильно-округлой формы, высотой 1,6 см и шириной 1,5 см. Дужки изделия, образующие абрис стремени округлой формы, в сечении подквадратные (толщина – до 0,9 см). Подножка стремени слегка изогнутая, с нервюрой. Ее ширина до 2,4 см.

Могилы 72. При исследовании вторичного захоронения пожилой женщины (не менее 50 лет) обнаружено одно железное стремя (см. рис. 1, 9), которое находилось у правого колена умершей. Там же находились удила. Остальной инвентарь включал наборный пояс и украшения. Общие размеры стремени (с учетом обломанных частей подножки и дужки): высота 14,1 см, наибольшая ширина 12,5 см. Ушко стремени петельчатое, слегка вытянутое в горизонтальной плоскости. Высота ушка 2,5 см, ширина 3,9 см. Отверстие для стремennого ремня подтреугольной формы, высотой 1,4 см и шириной 2,2 см. Дужки изделия, образующие абрис стремени округлой формы, в сечении округлые (толщина – до 1,0 см). Большая часть подножки стремени отсутствует.

Коллекция петельчатых стремян, сформированная в ходе раскопок объектов некрополя Горный-10, включает девять экземпляров. Довольно показательны особенности расположения рассматриваемых предметов в могилах. В абсолютном большинстве случаев (в семи объектах) такие изделия находились в районе ног умершего человека (см. рис. 2, 3). Зачастую в этой же части могилы были обнаружены и другие элементы конского снаряжения (удила, псаии, украшения узды). Такая ситуация зафиксирована даже в захоронении с лошадью (объект 6), где стремя выявлено у левого колена покойного. Обратим внимание на то, что традиция помещения предметов конской амуниции в районе ног умершего человека в «одиночных» погребениях (без коня), получила распространение в обрядовой практике раннесредневековых племен Алтая и Тувы [Гаврилова, 1965, табл. IX; Вайнштейн, 1966, рис. 28; Грач, 1968, рис. 49; Худяков, Борисенко, 1997, рис. 1;

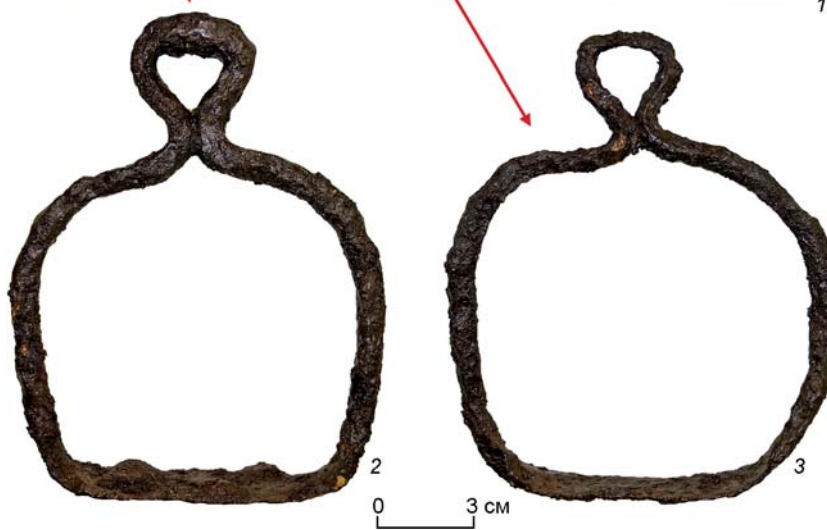

Рис. 3. Стремяна из мог. 30 некрополя Горный-10.
1 – расположение стремян в погребении; 2, 3 – железные стремяна.

Кирюшин и др., 1998, рис. 2, 1; Трифонов, 2000, рис. 1]. Кроме того, элементы снаряжения лошади в подобных объектах могли находиться за головой погребенного [Вайнштейн, 1966, рис. 28; Кирюшин и др., 1998, рис. 2, 1]. Единичная аналогия такому обычаю выявлена в мог. 27 некрополя Горный-10, где обнаружено роговое стремя [Серегин, Степанова, 2020, рис. 1], а также в одном из захоронений близкого по облику могильника Осинки [Савинов, Новиков, Росляков, 2008, табл. V, 1, 2]. Следует отметить, что обозначенные варианты расположения предметов конской амуниции (в районе ног или за головой умершего человека) зафиксированы и в «стандартных» погребениях с лошадью, исследованных в составе археологических комплексов раннесредневековых тюрок центрально-азиатского региона [Серегин, 2013, с. 104]*.

* Интерпретация традиции помещения в «одиночное» погребение (без лошади) предметов конского снаряжения требует отдельного рассмотрения и не входит в задачи данной статьи. Некоторые предположения по данному вопросу на материалах некрополя Горный-10 были представлены нами ранее [Серегин, Степанова, 2021, с. 647–648].

Другой показательной чертой погребального обряда населения, оставившего некрополь Горный-10, являлось наличие практически во всех захоронениях (за единственным исключением) только одного стремени. Данный признак, наиболее последовательно выявленный при исследовании раннетюркских археологических комплексов, вероятно, является отражением первоначальной практики использования рассматриваемой категории изделий, главным образом, в качестве подножки (приспособления для посадки на лошадь). Традиция помещения в поминальный объект или погребение только одного стремени фиксируется уже в памятниках тюрок «докаганатского» периода, исследованных в разных частях Алтая [Могильников, 1994, рис. 7, 1; Соенов, Эбель, 1996, рис. 1, 3; Серегин, Васютин, 2019, рис. 6; Мамадаков, Серегин, 2022, рис. 4, 1; и др.], а в период существования Первого каганата она получила распространение не только в данном регионе [Гаврилова, 1965, табл. XIX, 22; Кирюшин и др., 1998, рис. 4, 7; Соенов и др., 2009, рис. 7; и др.], но и на сопредельных территориях [Киселев, 1929, табл. V, 12; Винник, 1963, с. 87; Трифонов, 1971, рис. 5; и др.]. При этом, судя по имеющимся материалам, данная практика сохранялась, по меньшей мере, на протяжении всего VII столетия [Кирюшин и др., 2009, рис. 1, 22; Шульга, Кубарев, 2021, рис. 3, 21; и др.], либо же подобные «поздние» случаи имеют другое объяснение.

Важным этапом изучения петельчатых стремей из объектов некрополя Горный-10 стал их морфологический анализ и классификация. Сохранность большинства изделий удовлетворительная. В одном случае в погребение было помещено стремя с утраченной частью подножки (мог. 72). Таким образом, все предметы могут быть привлечены к анализу. Принимая во внимание сравнительно небольшое количество стремей, представляется нецелесообразной чрезмерно дробная классификация с выделением обширного перечня таксономических уровней и с фиксацией показателей, многие из которых весьма вариативны и не имеют большого значения. Ключевыми признаками, которые учитывались в рамках предлагаемой схемы, стали материал изготовления предметов (группа), конструкция ушка стремени (отдел), детали его оформления (тип), а также характеристики подножки (вариант). В результате системного анализа выделены одна группа, один отдел, два типа стремей с пятью вариантами.

Группа 1. Железные стремени.

Отдел I. Петельчатые стремени. Ушко изделия изготовлено в виде петли.

Тун 1. Стремня с вертикально вытянутой петлей-ушком. *Вариант а* – с прямой и плоской подножкой, без нервюры. К этому варианту относится стремя из мог. 6 (см. рис. 1, 1). *Вариант б* – с изогнутой и плоской подножкой, без нервюры. К нему отнесено изделие из мог. 8 (см. рис. 1, 2). *Вариант в* – с изогнутой подножкой и нервюрой. Такие характеристики имеет стремя из мог. 58 (рис. 1, 8).

Тун 2. Стремня с горизонтально вытянутой или приплюснутой петлей-ушком. *Вариант а* – с прямой и плоской подножкой, без нервюры. К этому варианту относятся стремени из могилы 30 (рис. 1, 4, 5). *Вариант б* – с изогнутой и плоской подножкой, без нервюры. К нему отнесены изделия из мог. 24, 37 и 48 (см. рис. 1, 3, 6, 7), а также, предположительно, учитывая отсутствие большей части подножки – стремя из мог. 72 (см. рис. 1, 9).

Петельчатые стремени, обнаруженные в объектах некрополя Горный-10, имеют довольно широкий круг аналогий в материалах раскопок памятников начала раннего Средневековья на различных территориях. Судя по имеющимся данным, появление и первоначальное распространение подобных изделий произошло в среде ранних тюрок. Основная часть известных петельчатых стремей наиболее архаичного облика, относящихся ко второй половине V – VI в. н.э., выявлена в ходе изучения поминальных комплексов на Алтае [Могильников, 1994, рис. 7, 1; Серегин, Васютин, 2019, рис. 6; Мамадаков, Серегин, 2022, рис. 4, 1; и др.]. Отличительными признаками большинства таких изделий, в т.ч. предметов из мог. 6 и 30 некрополя Горный-10, являются прямая, узкая и плоская подножка, а также вертикально вытянутая либо чуть приплюснутая петля. Более поздние признаки (расширенная подножка, нервюра, приплюснутая петля, округлый проем и др.) стремей из памятников эпохи Первого Тюркского каганата, отражающие эволюцию данной категории находок во второй половине VI – первой половине VII в. н.э., характерны для изделий из мог. 8, 24, 37, 48, 58 и 72.

Серия радиоуглеродных дат, полученная по образцам из более чем 20 объектов некрополя Горный-10, в т.ч. из трех погребений с петельчатыми стремнями (мог. 8, 24 и 72), довольно надежно указывает на верхнюю дату объектов не позднее середины VII в. н.э. Менее однозначной представляется нижняя граница бытования рассматриваемых изделий. Судя по морфологическим характеристикам находок, имеющих аналогии в памятниках, исследованных в разных частях Азиатского региона, большая часть анализируемых предметов датируется периодом не ранее середины VI в. н.э. Некоторые стремени архаичного облика, обозначенные выше, могли появиться и несколько раньше, однако схожие изделия, судя по имеющимся материалам, продолжали бытовать и в памятниках эпохи Первого Тюркского каганата, на что указывают другие категории сопроводительного инвентаря из объектов некрополя (в т.ч. китайские монеты). Таким образом, общая хронология петельчатых стремей из погребений комплекса Горный-10 определяется рамками второй половины VI – первой половины VII в. н.э.

Принимая во внимание редкость стремей обозначенного периода в археологических памятниках

Западной Сибири, дальнейшее изучение материалов из могильника Горный-10 (в т.ч. публикация предметов с пластинчатым ушком) имеет большое значение для исследования ранней истории данной категории изделий и детализации особенностей их распространения у племен обозначенного региона в первые столетия эпохи Средневековья в контексте контактов с кочевниками Центральной Азии.

Финансирование

Анализ и интерпретация коллекции стремян осуществлены в рамках реализации проекта РНФ № 26-18-00357, <https://rscf.ru/project/26-18-00357/>. Обработка материалов раскопок некрополя Горный-10 проведена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0012.

Список литературы

Вайнштейн С. И. Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве // Тр. ТКАЭЭ. – М.; Л.: Наука, 1966. – Т. II. – С. 292–334.

Винник Д. Ф. Тюркские памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. – Фрунзе: АН Киргизской ССР, 1963. – С. 79–93.

Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М.; Л.: Наука, 1965. – 146 с.

Грач А. Д. Древнетюркские курганы на юге Тувы // КСИА. – 1968. – Вып. 114. – С. 105–111.

Кирюшин К. Ю., Горбунов В. В., Тишкин А. А., Семибратов В. П. Исследование тюркского кургана на территории «Бирюзовой Катунь» // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 270–274.

Кирюшин Ю. Ф., Горбунов В. В., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А. Древнетюркские курганы могильника Тыткескен-VI // Древности Алтая. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 1998. – № 3. – С. 165–175.

Киселев С. В. Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 г. // Ежегодник гос. музея им. Н. М. Мартянова в г. Минусинске. – 1929. – Т. IV. – Вып. 2. – С. 1–162.

Мамадаков Ю. Т., Серегин Н. Н. Раннетюркская оградка из Юго-Восточного Алтая // Теория и практика археологических исследований. – 2022. – № 4. – С. 88–100.

Могильников В. А. Культовые кольцевые оградки и курганы Кара-Кобы-I // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1994. – С. 94–116.

Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – 424 с.

Серегин Н. Н. «Одиночные» погребения раннесредневековых тюрков Алтае-Саянского региона и Центральной Азии: этнокультурная и социальная интерпретация // Теория и практика археологических исследований. – 2013. – № 2. – С. 100–108.

Серегин Н. Н., Васютин С. А. Тюркские «поминальные» объекты комплекса Усть-Карасу (Центральный Ал-

тай): по материалам раскопок А. С. Васютина // Поволжская археология. – 2019. – № 2. – С. 32–46.

Серегин Н. Н., Матренин С. С., Степанова Н. Ф. Комплекс вооружения населения северных предгорий Алтая в эпоху Тюркских каганатов (по материалам некрополя Горный-10) // РА. – 2025. – № 2. – С. 82–96.

Серегин Н. Н., Степанова Н. Ф. Роговое стремя из некрополя эпохи Тюркских каганатов Горный-10 (Северный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 603–610.

Серегин Н. Н., Степанова Н. Ф. Раннесредневековое одиночное погребение с конским снаряжением из Северного Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 642–649.

Соенов В. И., Трифанова С. В., Константинов Н. А., Штанакова Е. А. Раскопки средневековых объектов на могильнике Бике-III // Древности Сибири и Центральной Азии. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2009. – Вып. 1–2. – С. 74–95.

Соенов В. И., Эбель А. В. Новые материалы из алтайских оградок // Гуманитарные науки в Сибири. – 1996. – № 3. – С. 115–118.

Трифонов Ю. И. Древнетюркская археология Тувы // Ученые записки ТНИИЯЛИ. – 1971. – Вып. 15. – С. 112–122.

Трифонов Ю. И. Погребение X в. н.э. на могильнике Аргалыкты-I // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2000. – С. 143–156.

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю. Своеобразное впускное погребение древнетюркского времени на могильнике Тянгыс-Тыт // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – Т. IV. – С. 369–373.

Шульга П. И., Кубарев Г. В. Раннесредневековое погребение у Большой Тавдинской пещеры (Северный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 747–753.

References

Gavrilova A. A. Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965. 146 p. (In Russ.).

Grach A. D. Drevnetyurkskie kurgany na yuge Tuvy. In *KSIA*. 1968. No. 114. P. 105–111. (In Russ.).

Khudyakov Y. S., Borisenko A. Y. Svoeobraznoe vpusknoe pogrebenie drevnetyurkskogo vremeni na mogil'nike Tyangys-Tyt. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1997. Vol. IV. P. 369–373. (In Russ.).

Kiryushin K. Y., Gorbunov V. V., Tishkin A. A., Semibratov V. P. Issledovanie tyurkskogo kurgana na territorii "Biryuzovoi Katuni". In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2009. Vol. XV. P. 270–274. (In Russ.).

Kiryushin Y. F., Gorbunov V. V., Stepanova N. F., Tishkin A. A. Drevnetyurkskie kurgany mogil'nika Tytkesken'-VI. In *Drevnosti Altaya*. Iss. 3. Gorno-Altai: Gorno-Altai State Univ. Press, 1998. P. 165–175. (In Russ.).

Kiselev S. V. Materialy arkheologicheskoi ehkspeditsii v Minusinskii kraii v 1928 g. In *Ezhegodnik gos. muzeya im. N.M. Mart'yanova v g. Minusinske*, 1929. Iss. 2. P. 1–162. (In Russ.).

Mamadakov Y. T., Seregin N. N. Early Turkic Enclosure from the South-Eastern Altai. *Theory and practice of archaeological research*, 2022. No. 4. P. 88–100. (In Russ.). doi:10.14258/tpai(2022)34(4).-05

Mogilnikov V. A. Kul'tovyie kol'tsevyie ogradki i kurgany Kara-Koby-I. In *Arkheologicheskie i fol'klornye istochniki po istorii Altaya*. Gorno-Altai: GANIYYAL, 1994. P. 94–116. (In Russ.).

Savinov D. G., Novikov A. V., Roslyakov S. G. Verkhnee Priob'ye na rubezhe ehpokh (basandaiskaya kul'tura). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2008. 424 p. (In Russ.).

Seregin N. N. "Odinochnye" pogrebeniya rannesrednevekovykh tyurok Altae-Sayanskogo regiona i Tsentral'noi Azii: ehtnokul'turnaya i sotsial'naya interpretatsiya. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, 2013. No. 2. P. 100–108. (In Russ.).

Seregin N. N., Matrenin S. S., Stepanova N. F. Weaponry complex of the population of the Altai northern foothills during the period of the Turkic khaganates (based on the materials from the Gorny 10 burial ground). *Rossiiskaya arkheologiya*, 2025. No. 2. P. 82–96. (In Russ.). doi:10.31857/S0869606325020066

Seregin N. N., Stepanova N. F. Early Medieval Single Burial with Horse Equipment from Northern Altai. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. XXVII. P. 642–649. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0642-0649

Seregin N. N., Stepanova N. F. Horny Stirrup from the Gorny-10 Necropolis of the Turkic Khaganates' Era (Northern Altai). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. XXVI. P. 603–610. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2020.26.603-610

Seregin N. N., Vasyutin S. A. Turkic "Memorial" Objects of the Ust-Karasu Complex (Central Altai): based on the

materials of the A.S. Vasyutin's excavations. *Povolzhskaya arkheologiya*, 2019. No. 2. P. 32–46. (In Russ.). doi:10.24852/pa2019.2.28.32.46

Shulga P. I., Kubarev G. V. Early Medieval Burial near the Bolshaya Tavdinskaya Cave (Northern Altai). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. XXVII. P. 747–753. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0747-0753

Soenov V. I., Ehbhel A. V. Novye materialy iz altaiskikh ogradok. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 1996. No. 3. P. 115–118. (In Russ.).

Soenov V. I., Trifanova S. V., Konstantinov N. A., Shtanakova E. A. Raskopki srednevekovykh ob'ektov na mogil'nike Bike-III. In *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii*. Iss. 1–2. Gorno-Altai: Gorno-Altai State Univ. Press, 2009. P. 74–95. (In Russ.).

Trifonov Y. I. Drevnetyurkskaya arkheologiya Tuvy. In *Uchenye zapiski TNIIYALI*, 1971. Iss. 15. P. 112–122. (In Russ.).

Trifonov Y. I. Pogrebenie X v. n.eh. na mogil'nike Argalykty-I. In *Pamyatniki drevnetyurkskoi kul'tury v Sayano-Altai i Tsentral'noi Azii*. Novosibirsk: Novosibirsk State Univ. Press, 2000. P. 143–156. (In Russ.).

Vainshtein S. I. Pamyatniki vtoroi poloviny I tysyacheletiya v Zapadnoi Tuve. In *Trudy Tuvinskoi kompleksnoi arkheologo-ehtnograficheskoi ehkspeditsii*. Vol. II. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966. P. 292–334. (In Russ.).

Vinnik D. F. Tyurkskie pamyatniki Talasskoi doliny. In *Arkheologicheskie pamyatniki Talasskoi doliny*. Frunze: AS Kirgizskoi SSR, 1963. P. 79–93. (In Russ.).

Серегин Н. Н. <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

Степанова Н. Ф. <https://orcid.org/0000-0003-4017-5641>

Дата сдачи рукописи: 14.05.2026 г.